

Барташевич Богдан Викторович,

Студент-бакалавр 4 курса направления Юриспруденция

Дальневосточный федеральный университет

Россия, г. Владивосток

Ладыка Анастасия Евгеньевна,

Студентка-бакалавр 4 курса направления Юриспруденция

Дальневосточный федеральный университет

Россия, г. Владивосток

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ И ПРИЗНАНИЕ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

Аннотация: В данной статье проанализирован институт недействительности сделок в законодательстве РФ. Аргументируется важность данного института гражданского права в защите законных имущественных прав граждан. Особо вопросы классификации недействительных сделок и отличиям ничтожных от оспоримых сделок в законодательстве РФ. Особое внимание автор, уделяет проблеме признания сделки недействительной, совершенной дееспособным гражданином, который, в момент её совершения не мог отдавать отчета в своих действиях и руководить ими. По мнению автора, увеличение количества недействительных сделок в современной России, связано с появлением на «площадке юриспруденции» все большего количества юридических и физических лиц, которые вступают в правовые взаимоотношения между собой, зачастую в таких отношениях присутствуют лица с низким уровнем правовой грамотности и культуры. Также, имеет место, недостаточная проработанность законодательной базы, которая регулирует институт заключения сделок, а равно признания их недействительными.

Ключевые слова: сделка, ничтожность, оспоримость.

Abstract: This article analyzes the institution of invalidity of transactions in the legislation of the Russian Federation. The article argues for the importance of the institution of civil law in the protection of the legitimate property rights of citizens. Special issues of classification of invalid transactions and differences between void and disputed transactions in the legislation of the Russian Federation. The author pays special attention to the problem of recognition of the transaction invalid, committed by a capable citizen, who, at the time of its Commission could not give an account of their actions and lead them. According to the author, the increase in the number of invalid transactions in modern Russia is due to the appearance on the "platform of jurisprudence" of an increasing number of legal entities and individuals who enter into legal relations with each other, often in such relations there are persons with a low level of legal literacy and culture. Also, there is a lack of elaboration of the legal framework that regulates the institution of transactions, as well as their recognition as invalid.

Key words: the deal, nullity, esperimenti.

Спор о признании сделки недействительной является одним из самых распространённых в практике. У каждого юриста всегда должно быть решение суда, в котором ему удалось остановить или же повернуть вспять неблагоприятные расклады интересов. Тонкости данного правового института всегда позволяют иметь сторонам в руках дополнительный козырь, который и помогает выиграть в деле. В данном случае имеет место быть силы знания.

Знания приходят вовсе не сразу, а впоследствии изучения норм Гражданского кодекса и иных правовых актов. Недействительной сделкой является та или иная сделка не соответствующая закону. Закон же требует, чтобы в сделке присутствовала подлинная воля ее участников, а также их дееспособность. Согласно п. 1 ст. 166 ГК РФ все недействительные сделки подразделяются на ничтожные (недействительные в силу закона) и оспоримые (недействительные в силу решения суда).

Ничтожность (абсолютная недействительность) сделки означает, что совершенные действия в виде сделки, не вызывает и не может вызывать желаемые для участников правовые последствия. Наличие в законе общего правила о том, что сделка, которая, не соответствует требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения, объективно необходимо [3].

Весьма очевидна противоправность большей части действий, которые совершены в виде ничтожных сделок, как например, в случае совершения сделки с гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства.

В то же время противоправность действий, совершенных в виде ничтожных сделок, может быть сомнительной в силу различных причин: несоответствие законодательству, сложный, непростой характер отношений участников сделки, вероятность спорного толкования положений закона в силу их неясности и т.п.

Оспоримость (относительная недействительность сделок) означает, что совершенные действия в виде сделок, признаются судом при наличии оснований предусмотренных законом недействительными по иску управомоченных лиц. Другими словами, если ничтожная сделка независимо от желания ее участников недействительна из самого факта ее совершения, оспоримая сделка же, по воле управомоченного на это участника или иного лица, вызывает правовые последствия в виде действительной.

Например, сделка, которая совершена под воздействием обмана, действительна и порождает все последствия до момента признания ее недействительной.

В контексте рассмотрения данной темы можно затронуть судебную практику.

Так, Б.,Н. и К. обратились в суд с иском к Ф.Э., Ф.А., ссылаясь на то, что являются сосособственниками квартиры. Однако квартира находится в

незаконном владении ответчиков, что препятствует осуществлению права собственности. Ранее между Ф.Э. и Б. была заключена устная сделка по обмену квартир, однако, договор мены в письменной форме не был заключен, что влечет его ничтожность, и просили признать сделку ничтожной, применить последствия недействительности ничтожной сделки путем возврата всего полученного по сделке, выселить Ф.Э. и Ф.А.

Ф.Э. и Ф.А. иск не признали и обратились в суд со встречным иском, в котором просили признать недействительной сделку приватизации свидетельства о праве на наследство, выданного Б.А., Б.Н, К., применить последствия недействительности названной сделки путем исключения записи о регистрации права собственности на спорную квартиру из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Встречный иск мотивирован тем, что 24 марта 2010 года состоялся договор мены спорной квартиры, Б. в счет доплаты стоимости квартиры выплачено *** руб. Указанная квартира принадлежала ранее Б.Т. и Б. на основании договора приватизации Б.Т. и Б. умерли, Б.А., Б.Н. и К. получили свидетельство о праве на наследство по закону. Вместе с тем в договоре приватизации спорной квартиры подпись Б. фактически отсутствует, он не участвовал в приватизации, поэтому квартира не могла войти в состав наследства, свидетельство о праве на наследство выдано нотариусом незаконно [4].

Решением суда исковые требования удовлетворены: признана недействительной сделка, заключенная между Б. и Ф.Э., Ф.А. по обмену квартир, также применены последствия названной сделки путем: obligations Ф.Э., Ф.А. вернуть квартиру, Б.Н. и К., выселения Ф.Э., Ф.А., и Ф.К. из указанной квартиры. Встречные исковые требования оставлены без удовлетворения.

Нормы, регулирующие правовые последствия признания сделок недействительными являются одними из самых интересных в законодательстве.

Так, ст. 177 ГК РФ распространяет свое действие на сделки дееспособных граждан, которые, в момент их совершения не могли отдавать отчета в своих действиях и руководить ими [1].

Основанием для признания сделки недействительной в данном случае выступает фактическая недееспособность, а также ограниченная дееспособность участника сделки.

Необходимым условием оспаривания сделки является доказанность того, что в момент совершения сделки лицо находилось в таком состоянии, когда оно не было способно понимать значение своих действий или руководить ими. Причины, по которым гражданин при совершении сделки находился в таком состоянии, юридического значения не имеют. Это может быть обусловлено как обстоятельствами, которые не могут быть поставлены ему в вину (психическое заболевание, сильная душевная травма, гипноз, стресс), так и обстоятельствами, которые зависели от самого гражданина (чрезмерное употребление алкоголя, прием наркотиков и т.п.) [3].

Наличие у него психического расстройства, иного заболевания или алкогольного опьянения сами по себе не могут служить доказательствами того, что в момент совершения сделки он не мог отдавать отчет в своих действиях или руководить ими.

К примеру, Фатеев В. А. и Василев В. В. обратились в суд с иском к Серегину И. Н. о признании завещания недействительным.

Истцы полагали, что на момент составления завещания на имя ответчика, с учетом назначенного и принимаемого лечения, Иванова не была способна понимать значение своих действий и в полной мере руководить ими и ставят вопрос о признании завещания, составленного на имя ответчика, недействительным.

Истцы в обоснование своих требований сослались на заключение специалистов главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз, которое представили суду. В названном заключении указано, что данные осмотра головного мозга свидетельствовали о наличии у Ивановой морфологических изменений структуры «внутреннего органа», характерных для процесса сосудистой деменции (слабоумия).

При таких обстоятельствах суд находит доказанным, что в момент оформления завещания 23 июля 2010 года Иванова не могла понимать значение своих действий и руководить ими.

В ст. 167-179 ГК РФ закреплены разного рода правовые последствия, дифференцируемые в зависимости от оснований недействительности, а именно: возврат одной стороной всего полученного по сделке-односторонняя реституция; возврат полученного по сделке каждой стороной – двусторонняя реституция (при отсутствии возможности возврата полученного его стоимость возвращается в деньгах); взыскание полученного по сделке в доход государства – недопущение реституции [1].

В заключении хотелось бы сказать, что проблема недействительности сделок всегда была актуальной, и останется таковой еще очень долгое время, ибо в наше время появляются все больше количество частных компаний и организаций, равно как и лиц вступающих во взаимоотношение между собой. И в это время с юридической точки зрения правильность совершения сделки приобретает большой смысл.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3311. 2018. № 32. Ст. 5132 (ред. от 03.08.2018).
2. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации № 9, 2005. С.4// <https://www.vsrfr.ru>.
3. Гражданское право. Том 2. Ред. Степанова С. А.- Москва, — Проспект, 2016. с.238.
4. Решение Электростальского городского суда г. Электросталь от 22.06.2011 по иску Фатеева В.А и Василова В.В. к Серегину И.И. Дело № 2-77/2011// <https://sudact.ru/regular/doc/sxxUY4MAHLr3/>.